

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ:

1. Гусарев С.Д. Юридична діяльність: методологічні та теоретичні аспекти / С.Д. Гусарев. – К. : Знання, 2005. – 375 с.
2. Безклубий І.А., Єфіменко Л.В. Методологія дослідження нотаріальної діяльності / І.А. Безклубий, Л.В. Єфіменко // Юридичний радник. – №5(53) жовтень 2010 – С. 11–15.
3. Ярко В.В. Нотариат в правовой системе России (аналитико-информационная записка) / В.В. Ярко. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.notiss.ru>.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М., 1996.
5. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки / Н.Н.Т арасов. – Екатеринбург, 2001. – 211 с.
6. Федоренко В.Л. Концепція багатомірної системи конституційного права України: теоретико-методологічна основа вдосконалення системи конституційного права України / В.Л. Федоренко // Бюлетень Міністерства юстиції України. – 2007. – № 9. – С. 12–14.
7. Белов Д.М. Парадигма українського конституціоналізму / Д.М. Белов. – В. Березний: РК «Євростандарт», 2011. – 400 с.
8. Алексеев Н.Н. Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. Очерки по истории и методологии общественных наук / Н.Н. Алексеев // Уч. зап. Императорского Моск. Ун-та. Отд. Юрид. Вып. 38. – М., 1912. – 611 с.
9. Романович-Славатинский А.В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом Западной Европы / А.В. Романович-Славатинский. – Киев, 1886. – 289 с.
10. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. – 3-е изд., перераб. и доп. / Д.А. Керимов. – М. : СГА, 2003. – 522 с.
11. Богданова Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. – М. : «Юристъ», 2001. – 188 с.
12. Актуальні проблеми теорії держави та права. Частина I. Актуальні проблеми теорії держави: Навч. посіб. / С.М. Тимченко, С.К. Бостан. С.М. Легша, Н.М. Пархоменко та ін. – К. : КНТ, 2007. – С. 45–46.
13. Федоренко В.Л. Система конституційного права України: теоретико-методологічні аспекти: Монографія / В.Л. Федоренко. – К. : Ліра-К, 2009. – 578 с.
14. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований / Д.А. Керимов. – М., 1986. – 330 с.
15. Циппеліус Р. Юридична методологія. Переклад, адаптація, приклади з права України і список термінів / Р. Циппеліус. – К. : Вид-во «Реферат», 2004. – 332 с.
16. Nowak S. Metodologia badań społecznych / S. Nowak. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2007. – 496 s.
17. Byelov D., Kovach Ju., Lenger Ya., The Paradigm of Constitutionalism / D.Byelov, Ju. Kovach, Ya.Lenger // Ponatie a character prava. Zbornik prispevkov z medznarodnej vedeckej konferencie (27 februara 2014). – Bratislava, 2014 – S. 55–60.
18. Белов Д.М., Ленгер Я.І. Парадигма конституціоналізму, як категорія конституційного права України / Д.М. Белов, Я.І. Ленгер // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Реформування законодавства України та розвиток суспільних відносин в Україні: питання взаємодії» (м. Ужгород, 30-31 березня 2013 р. – С. 40–42.
19. Byelov D., Lenger Ya., The Paradigm of Constitutionalism as a Philosophical-legal Category / D. Byelov, Ya. Lenger // Науковий вісник УжНУ. – Серія «Право». – Випуск № 23. – Частина 2. – Том 1. – 2013 р. – С. 123–126.

УДК 347.94

**НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

NONVERBAL MEANS OF COMMUNICATION IN CIVIL LEGAL PROCEEDINGS

Шутенко О.В.,

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процесса
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого*

Статья посвящена проблеме эффективной коммуникации и передачи информации в гражданском процессе. Доказывается необходимость расширения возможностей судебного познания за счет использования невербальных способов передачи информации. Преодоление проблемы нерелевантности судебных решений, а также предотвращение энтропии судебной системы лежит в сфере освоения комплексного подхода к пониманию права.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, эффективность передачи информации, нерелевантность судебных решений, энтропия судебной системы, психология гражданского процесса.

Стаття присвячена проблемі ефективної комунікації й передачі інформації в цивільному процесі. Доводиться необхідність розширення можливостей судового пізнання за рахунок використання невербальних способів передачі інформації. Подолання проблеми нерелевантності судових рішень, а також попередження ентропії судової системи знаходиться у сфері комплексного підходу до розуміння права.

Ключові слова: невербальна комунікація, ефективність передачі інформації, нерелевантність судових рішень, ентропія судової системи, психологія цивільного процесу.

Article is devoted to a problem of effective communication and information transfer in civil process. Need of expansion of opportunities of judicial knowledge due to use of nonverbal ways of information transfer is proved. Overcoming of a problem of not relevance of judgments, and also prevention of entropy of judicial system lies in the sphere of development of an integrated approach to understanding of the right.

Key words: nonverbal communication, efficiency of information transfer, not relevance of judgments, entropy of judicial system, psychology of civil process.

Исследования показывают, что в ежедневном акте коммуникации человека слова составляют 7%, звуки интонации – 38%, неречевое взаимодействие – 53%. В гражданском процессе состязательность сторон, их взаимодействие с судом и между собой осуществляется благодаря принципу устности судопроизводства, который определяет форму такового. В содержание данного принципа следует включать как непосредственное судоговорение (участники процесса в судебном заседании выступают устно, письменные документы оглашаются), так и письменную фиксацию процессуальных действий суда и других субъектов процесса (оформление процессуальных действий суда определениями и решениями; инициативы лиц, участвующих в деле, письменными заявлениями, ходатайствами, апелляционными и кассационными жалобами и т. д.), а также звукозапись судебного заседания. Все названные проявления формы ведения процесса являются вербальными средствами передачи информации.

Юрист – представитель речевой профессии. Устная, письменная, речь, закрепленная на электронных носителях – основные средства, применяемые для передачи информации в судебном процессе. В рамках речевой, лингвистической парадигмы судопроизводства проблема эффективной коммуникации может быть представлена в виде математической модели. Что позволяет выдвинуть новую – информационную теорию гражданских процессуальных правоотношений.

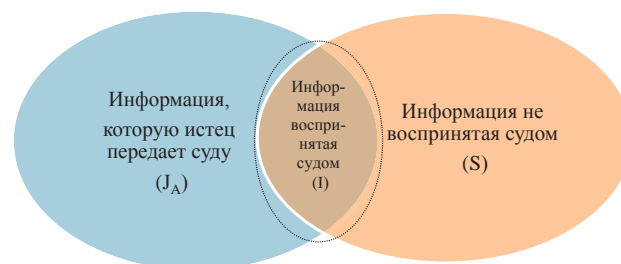
Предположим, что суд и участники процесса по конкретному делу представляют собой систему, в которой осуществляется передача информации. Данная система состоит из подсистем: суд – истец, суд – ответчик, суд – третье лицо, истец – ответчик, истец – свидетель и т. д. В каждой из подсистем происходит информационный обмен. Отметим, что информация – это особый ресурс, уникальность которого заключается в том, что при его передаче от субъекта А (предположим, это будет истец) субъекту В (суд) у первого ресурс не уменьшается, а у второго – растет [1]. При этом общее количество информации в подсистеме А-В остается неизменным, изменяется только распределение информации. Каждый из субъектов заинтересован в достижении определенных целей: истец – в реализации материально-правового и процессуального интереса – восстановление нарушенного права и вынесение решения об удовлетворении иска, а суд – в вынесении законного и обоснованного решения по делу. Эффективность достижения указанных задач зависит от имеющейся у подсистемы информации. Для составления уравнения эффективности информационной коммуникации, следует заметить, что информация в рамках подсистемы неоднородна:

1) это запас информации (K_i), которым обладает каждый из субъектов в отдельности А и В (обозначим эту величину соответственно K_A и K_B);

2) информация, переданная субъекту В субъектом А (обозначим J_A);

3) информация воспринятая субъектом В – эта информация и будет являться общей для подсистемы А-В, поскольку ею обладают оба субъекта (обозначим I);

4) а также информация переданная субъектом А, но не воспринятая субъектом В (обозначим её S).

Данная иллюстрация демонстрирует соотношение информационных полей в процессе лингвистической коммуникации в подсистеме А-В.

Заметим, что результативность (эффективность) достижения цели субъектом А (истцом) зависит от имеющейся и переданной информации, но контролировать её восприятие субъектом В (судом) невозможно. Таким образом, потери информации при её передаче неизбежны. Поэтому информацию, переданную субъектом А, но не воспринятую субъектом В, обозначенную нами величиной S , можно представить в виде формулы:

$$S = J_A - I$$

Следовательно, эффективность коммуникации, составляющая значение I (усвоенная В, а значит общая для А-В информация) равна:

$$I = J_A - S$$

Значение I находится в прямой зависимости от заинтересованности в коммуникации субъектов А и В. Если заинтересованность А передать информацию высока, то и объем передаваемой информации больше. Если же заинтересованность В воспринимать информацию низкая, то и объем усвоенной информации (а следовательно и эффективность коммуникации) I – уменьшается. Вводим в формулу величину F – назовём её сила заинтересованности. Её значение для субъектов А и В может быть различным, соответственно F_A и F_B . Следовательно, окончательная формула эффективной коммуникации может быть представлена следующим образом:

$$I = (J_A \times F_A) + (J_B \times F_B) - S \times F_A$$

Данная формула подтверждает закономерность: чем выше заинтересованность в общении, тем оно эффективнее. А также позволяет сделать вывод: **возрастание заинтересованности передающего субъекта (F_A) ведёт к увеличению потерь – невоспринятой информации, но в целом увеличивает объем усвоенной принимающим субъектом (а значит общей для А-В) информации (I).**

Напрашивается два существенных вывода. Во-первых, изложенная абстрактная математическая модель показывает механизм информационной коммуникации в лингвистической парадигме, раскрывая, её закономерности при благоприятных данных, а именно, взаимной заинтересованности субъектов

коммуникации в передаче и восприятии информации. Между тем, в реальных жизненных условиях часто наблюдается недостаток стремления субъектов установить истинные факты и обстоятельства дела (ГПК Украины не ставит перед судом такой задачи). Следовательно, потери информации увеличиваются, и решение по делу нерелевантно¹.

Во-вторых, учитывая то, что максимальная эффективность вербальной коммуникации составляет лишь 7%, потери информации в пределах этого значения являются непростительной и непопустительной роскошью. Однако теперь объяснимы причины колоссальной апелляционной и кассационной практики отмены решений, в том числе и латентной нерелевантности решений. Основания для латентной нерелевантности решений заложены в предусмотренной ГПК Украины системе обжалования решений. Так, если решение суда первой инстанции вступило в законную силу, и не было обжаловано в апелляционном порядке, в большинстве случаев, оно не может быть пересмотрено вообще (исключения составляют лишь те случаи, когда ввиду уважительности причин пропуска срока апелляционного обжалования, суд допускает восстановление данного срока, что открывает возможность пересмотра). Отметим также, что катастрофически малый десятидневный срок апелляционного обжалования может быть практически поглощен в случае, предусмотренном частью 3 ст. 209 ГПК (когда суду дается право оглашения лишь вступительной и резолютивной части решения, и предоставляется пять дней на составление полного текста решения). Реальная судебная практика знает и другие, менее легальные способы процессуальных злоупотреблений.

Действительная (подтвержденная опубликованной в официальных источниках статистикой обжалования судебных решений) и латентная нерелевантность решений ведет к энтропии судебной системы, к так называемой «иллюзии правосудия». Энтропия – от греческого «поворачиваюсь внутрь», «ухожу в себя» – представляется таким состоянием системы правосудия, когда она перестает отвечать своей основной цели – защита права, а замыкается на собственной цели, существует сама для себя.

Кризис правосудия относится к ряду глобальных мировых проблем. Находясь в парадигме лингвистической коммуникации, проблему нерелевантности судебных решений и энтропии системы правосудия в целом не решить.

Учитывая низкую информативность вербальных форм коммуникации (упомянутые 7%), юриспруденции следует обратить внимание на остальные 93%. Современная профессиональная подготовка юриста, к сожалению, ориентирована на шлифовку навыков устного и письменного общения. Поэтому восполнение соответствующего пробела в преподавании (и, как следствие, в будущей профессиональной деятельности юриста) является достаточно актуальной задачей.

Что представляет собой процесс судебного доказывания? Это своеобразная многогранная коммуникация участников процесса. Для суда – это познание фактической и правовой действительности сторон спора. Для сторон – донесение до суда информации, а по сути – формирование информационной реальности, передача собственной информационной модели о сути спора и результате разрешения его судом, с последующим отображением в судебном решении.

Исследование проблемы эффективности передачи информации следует проводить в двух направлениях: 1) средства и формы передачи информации, и 2) причины информационных потерь при коммуникации и способы их устранения.

К средствам общения относятся: речь, мимика, поза, взгляд, жесты, а также расстояние, на котором общаются собеседники.

Сама характеристика речи может быть довольно информативной, если учитывать и вербальные (смысл сказанного), и невербальные её проявления:

- интонации;
- тембр голоса;
- артикуляцию;
- громкость;
- грамотность, структура речи (использование различных частей речи, междометий, времен);
- эмоциональность;
- энергетическая наполненность;
- отклонение или следование предмету общения;
- контекст языковой культуры, к которой принадлежит коммуникатор.

Анализ указанных признаков позволяет оценить достоверность сказанного, но его недостаточно. Большую роль в информативной коммуникации играют несловесные признаки.

Исследования профессора В.П. Морозова обоснованно доказывают, что фонетическая и экстралингвистическая информация принципиально по-разному воспринимается мозгом человека [2]. Истине будут соответствовать невольные жесты, движения человека, его мимика, а не произносимые фразы. Поэтому в случае разногласия между словами и жестами выступающего в суде, следует больше доверять своему зрению, а не слуху [3, с. 250-251]. В судебном заседании выступление с пояснениями сторон, третьих лиц и их представителей или допрос их в качестве свидетелей (в порядке ст. 62 ГПК Украины), а также допрос свидетелей оценивается участниками процесса (и судом) с точки зрения достоверности. Учитывая словесные и несловесные признаки речи, можно путем формулирования соответствующих вопросов приближаться к сути дела. Так, следя за реакцией глаз при ответах на поставленные вопросы, Д. Гриндер и Р. Бендлер выявили, что движения глаз у людей соответствует работе головного мозга при поиске информации для ответа [4]. Однотипность подобного рода реакций позволила вывести определенные закономерности, с той лишь разницей, что они зеркально отличаются в зависимости от сенсорной системы человека (левша или правша). Вот они:

¹ Под нерелевантным решением мы понимаем решение, в котором выводы суда не соответствуют действительным взаимоотношениям сторон по конкретному делу.

- Зрительные воспоминания – направо вверх.
- Зрительные конструкции – налево вверх.
- Слуховые воспоминания – направо в сторону.
- Слуховые конструкции – налево в сторону.
- Замкнутые слуховые представления – направо вниз.
- Кинестетические представления любого типа – налево вниз.

Американский профессор Пол Экман, специалист в области психологии эмоций, межличностного общения, психологии и «распознавания лжи» экспериментально доказал, что анализ совокупности таких факторов, как мимика, взгляд, движения головы, жесты, слова и звук голоса, с 90% достоверностью позволяет выявить ложь. Причем важнейшим источником, который давал 70% точность, было выражение лица (микровыражения) [5, с. 296-297].

Условиями эффективной коммуникации являются такие факторы [6]:

- потребность в коммуникации (общении) – необходимость передать или узнать информацию, повлиять на собеседника и т. п.;
- ориентировка (желательно совпадение) в целях общения и ситуации, в которой происходит коммуникация;
- знание личности собеседника;
- планирование содержания передаваемой информации (и возможность гибкого реагирования в изменяющейся ситуации);
- выбор стиля общения (от формально делового, до дружеского, приятельского) включает в себя использование взаимосвязи «эмоции – голос», жестов, мимики и других невербальных приемов;
- восприятие и оценка ответной реакции (установление обратной связи) с целью корректировки направления, стиля и методов общения.

Изложенное подсказывает, что искать причины неэффективной коммуникации – потери при передаче информации – следует на каждом из указанных этапов. Однако ошибки в выборе стратегии и тактики общения – это лишь часть проблемы. Важную роль играют психологические причины неэффективной коммуникации:

- стереотипы – устоявшиеся, упрощенные мнения, препятствующие истинному восприятию информации. Участникам гражданского процесса, а в особенности суду, следует избегать стереотипного мышления, поскольку оно мешает пониманию сути спора, действительных обстоятельств дела и взаимоотношений сторон;
- предвзятость – непринятие нового, необычного, другого, не соответствующего нашему внутреннему убеждению. Как и стереотипность, предвзятость – это результат жизненного опыта, но заключающийся

в устоявшейся эмоциональной оценке тех или иных обстоятельств. Настаивать на непредвзятом отношении сторон к существу спора достаточно сложно, да и не нужно, поскольку они являются лично заинтересованными субъектами. Поэтому их предвзятость следует учитывать как исходный факт. Чего нельзя сказать о суде – к суду требование непредвзятости прямо установлено в законе;

- отсутствие интереса собеседника к передаваемой информации – нет мотивации к общению. Данное нарушение коммуникации для сторон, как правило, проявляется в процессуальном бездействии, например, неявка в судебное заседание, неподача апелляционной жалобы и т. п., что влечет соответствующие процессуальные последствия. В отношении суда, между тем, презюмируется интерес к сообщаемой сторонами информации о существе дела. Однако практика показывает, что указанная презумпция не всегда оправдана, что ведет к неправомерным решениям;

- пренебрежение фактами – привычка выносить суждения при отсутствии достаточного количества фактов. Юридическая квалификация спорных правоотношений, являющихся объектом судебного разбирательства, предполагает учет всех необходимых юридических фактов, входящих в предмет доказывания по делу.

Таким образом, можно заключить, что существующий в мире кризис правосудия, на наш взгляд, связан с конечностью лингвистической парадигмы судопроизводства. Энтропия любой системы неизбежно приводит к разрушению, если система не запускает механизм самообновления, модернизации. По сути, энтропия судебной системы – это маркер, свидетельство того, что лингвистическая парадигма судопроизводства, как производная позитивистского понимания права, не достаточна, и система на пороге нового витка своего существования². Представляется, что это обновление лежит в сфере антропологического подхода. Мы должны вновь открыть для себя право. Осознать и подтвердить его естественность путем проведения комплексного исследования с привлечением специалистов в области физиологии, психологии, социальной психологии, информационных технологий, физики и математики, духовных и религиозных ценностей, а также юриспруденции. Результатом такого исследования будет выработка новых процессуальных форм и методов, например, возможность участия в судебном заседании специалиста, владеющего навыками эффективной коммуникации, либо способами распознавания невербальной информации. Причем к помощи такого специалиста могли бы прибегать как стороны, так и суд.

² Тенденция энтропии закономерна для всех диссипативных систем (структур). См. подробнее: Щербаков В.П. Эволюция как сопротивление энтропии. Режим доступа: <http://elementy.ru/lib/430413>. Начала современного естествознания: концепции и принципы (В.Н. Савченко, В.П. Смагин). Режим доступа: <http://biblos13.ru/load/17-1-0-1243>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Амелькин С.А., Иванова О.С. Математическая модель процесса передачи информации в экономической макро-системе // Программные системы: теория и приложения. – № 3 (3), 2010. – С. 85–91.
2. Морозов В.П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://koob.ru>.
3. Аминов И.И. Юридическая психология : учебник для вузов / И.И. Аминов. – М. : Издательство «Омега-Л», 2011. – 415 с.
4. Бендлер Ричард, Гриндер Джон. Из лягушек – в принцы (Вводный курс НЛП тренинга). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://lib.ru/NLP/book1.txt_with-big-pictures.html.
5. Екман П. Теорія брехні / Пер. з англ. – К. : KM Publishing, 2014. – 320 с.
6. Столяренко Л.Д., Самыгин С.И. 100 экзаменационных ответов по психологии. Экзаменационный экспресс-справочник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/books/stolsam/txt07.htm>.
7. Щербаков В.П. Эволюция как сопротивление энтропии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elementy.ru/lib/430413>.
8. Начала современного естествознания: концепции и принципы (В.Н. Савченко, В.П. Смагин). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://biblos13.ru/load/17-1-0-1243>.